

АЛЕКСАНДР УСОВСКИЙ

ЗИНА ПОРТНОВА

Александр Усовский

**Зина Портнова. Повесть
о девочке, в семнадцать
лет ушедшей к звёздам**

«Автор»

2020

Усовский А. В.

Зина Портнова. Повесть о девочке, в семнадцать лет ушедшей к звёздам / А. В. Усовский — «Автор», 2020

ISBN 978-5-043-05809-6

Зина Портнова в июне 1941 года – обычная ленинградская девчонка, отправленная в деревню к бабушке, со своими немудрёными радостями и нехитрыми удовольствиями. Их разом перечеркнула начавшаяся война, которую, впрочем, поначалу и Зина, и её подруги воспринимают хоть и близко к сердцу, но с уверенностью в скором и победном её завершении. Но реальность быстро разрушила эту красивую, но далёкую от жизни картинку – немцы оказались намного сильнее, уверенней, профессиональней, в конце концов – безжалостней. И вот уже Витебская область – под пятой оккупантов. У очень многих тогда опустили руки, многие приняли житейскую позицию «моя хата – с краю», нашлись и те, кто поспешил в услужение к оккупантам – надеясь вернуть себе то, что отняла у них Советская власть.

ISBN 978-5-043-05809-6

© Усовский А. В., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Картина первая	6
Картина вторая	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Усовский

Зина Портнова. Повесть о девочке, в семнадцать лет ушедшей к звёздам...

*Она очень любила жизнь;
но когда пришёл час выбирать
между верностью Отчизне и
жизнью в бесчестии —
Она сделала шаг в бессмертие....*

Действующие лица и исполнители:

- Зина Портнова – школьница 15–17 лет
- Ефросинья (Фруза) Зенькова – руководитель организации «Юные мстители», 20 лет
- Нина Азолина, двоюродная сестра Зины, 16–18 лет
- Антонина Лузгина, лучшая подруга Нины 16–18 лет
- Григорий Павлович Мохнатин – председатель Обольского сельсовета, затем командир отряда имени Ворошилова, с апреля 1943 года – командир отряда «За Родину!» бригады им. Ворошилова, 42–44 года
- Николай Гаврилович Николаев – комиссар отряда «За Родину!» бригады имени Ворошилова, 32–33 года
- Славка-киномеханик – полицей, 25–27 лет
- Ефросинья Ивановна Яблокова – бабушка Зины Портновой, 56–58 лет
- Баба Глаша (Зинчиха) – соседка, 55–58 лет
- Семён Портнов – дядя Зины, 35–37 лет
- Лёнька Портнов – младший двоюродный брат Зины, 10–11 лет
- Сергей – член организации «Юные мстители» 16–17 лет
- Дмитрий Сахненко (Митя) – член организации «Юные мстители» 17–18 лет
- Бубнов Арсений Николаевич – полицей, с мая 1943 – следователь СД, 42–44 года
- Галя Портнова – младшая сестра Зины 8–9 лет
- Андрей Бубнов – полицей, сын следователя СД Бубнова 22–23 года
- Елизавета Николаевна – секретарь сельсовета 30–32 года
- Ганс – помощник повара на курсах переподготовки немецких офицеров 20–25 лет
- Оберфельдфебель Геннеке – шеф-повар курсов 35–38 лет, полный.
- Анна Храповицкая – предатель организации «Юные мстители» 20–22 года
- Два партизана (картины четвертая и шестая)
- Двое немецких офицеров (картина восьмая)
- Грузчик дядя Коля, 40–45 лет

Локации

- Деревенская улица в Оболи (картина первая, третья, девятая, десятая)
- Горница в избе бабушки Зины (картины вторая, четвертая, пятая)
- Лесная поляна (картины шестая, седьмая)
- Двор офицерской столовой торфозавода в Оболи (картина восьмая)
- Кабинет следователя СД в Горяхах (картина одиннадцатая)

Картина первая

Деревенская улица у сельсовета; у лавочки, прислонившись к забору из штакетника, стоят три девочки-подростка, Зина, Тоня и Нина. На них летние платица, косынки, сандалии с носочками – по моде начала 40-х. Из громкоговорителя, повешенного на столбе у входа в сельсовет, играет музыка конца 30-х, в том числе «Если завтра война»

Тоня: – Нинка, долго ещё? Что он говорил? Уже полчаса, наверное, ждём!

Нина: – Сказал, только подпишет накладную в конторе на станции – и поедет. А куда ты торопишься? Вода ещё холодная...

Тоня: – А то ты не знаешь! Сейчас командирские жены придут в волейбол играть, там красноармейцы позавчера площадку расчистили и сетку повесили. В команде у связистов игроков не хватает, мне жена капитана Широкова сказала, что на нас – вся надежда. Тем более – Зинка, вон, в Ленинграде в волейбол играла по-настоящему, у Лесгафта...

Зина махнула рукой.

– Ну какое там по-настоящему.... Так, только учились.

Тоня: – Ну вот, ты хотя бы правила знаешь. А потом можно и искупаться...

Нина: – Искупаться – надо купальники брать. Или хотя бы бельё на смену. В мокром потом через лес возвращаться – бр-р-р!

Тоня, озорно блеснув глазами: – А мы нагишом!

Зина замахала руками: – Замолчи, дурочка! Там же красноармейцы недалеко! Сама говорила, что-то строят на том берегу Оболи – а вдруг увидят!

Тоня: – Прямо тебя украдут!

Зина: – Не украдут – на всё равно... А кто из жён командирских придет играть?

Тоня: – Жена капитана Широкова, потом Елена Петровна, библиотекарь, жена старшего лейтенанта Осьминина, тоже Антонина, как я, и две жены лётчиков, я их не знаю пока. Ещё придут Оксана и Танька, дочери майора Щегловитого. Ну и мы троём – как раз будет пять на пять.

Нина: – А потом купаться?

Тоня: – А потом купаться! Вечером эта леспромхозовская машина, только с другим шофёром, Игнатичем, обратно в посёлок пойдёт – на ней и вернёмся, Сашка обещал, что договориться.

Нина: – Завтра тётя Маша Лешкевич звала нас клубнику собирать, исполу. У неё, почти-тай, этой клубники шесть соток, ей одной не справится.

Тоня: – Исполу – это хорошо, люблю клубнику! Но волейбол люблю ещё больше.... И купаться!

Зина: – Да, волейбол – это хорошо, а так в это Грудиново ехать купаться – за семь вёрст киселя хлебать.... Искупаться и в Оболи можно!

Тоня: – Ну какое тут купание? Мальчишки набегут, брызгаться зачнут, прыгать... А там озёра лесные, камыши, тайные тропы.... Романтика!

Зина, снисходительно улыбнувшись: – И ты нагишом там плескаешься... Русалка!

Тоня: – Да, русалка! – Помолчав, добавила: – В военный городок на прошлой неделе молодые командиры прибыли, только из училищ. Пятеро! Сама видела! Форма новенькая, сапоги сияют, скрипят, ремни португеей блестят... А красавчики какие, особенно младший лейтенант Груздов!

Зина улыбнулась: – Так вот ради кого ты леспромхозовского Сашку охмуряла!

Тоня хмыкнула: – Была бы нужда... Больно надо!

Зина: – То-то ты вчера нас уламывала ехать! Какой он, этот Груздов? Блондин, брюнет?

Тоня, смущаясь: – Русский он вообще-то.... И глаза голубые.... – И гордо добавила: – Значок «Ворошиловский стрелок» второй степени, между прочим, и не осоавиахимовский, а РККА!

Подруги уважительно кивнули.

Тут к девушкам подошла женщина лет тридцати, по виду – служащая.

Тоня: – Здравствуйте, Елизавета Николаевна!

Зина, Нина: – Здравствуйте, тётя Лиза!

Елизавета Николаевна: – Девчонки, куда собрались?

Тоня: – В Грудиново, на озёра, в гарнизон к лётчикам. Где волейбольную площадку сделали возле аэродрома... Сашку с леспромхоза ждём, вон его «полуторка» стоит, – и махнула в сторону одиноко стоящего грузовика.

Елизавета Николаевна: – Отбой, девчата. Сегодня купания и волейбол отменяются. Григорию Павловичу звонили с района минут десять назад – велели срочно народ собрать у радиоточки. В двенадцать будет важное правительственное сообщение.

Зина: – А о чём, тётя Лиза?

Елизавета Николаевна пожала плечами: – Неведомо. Да только строго-настрого велено всю деревню собрать, кто сможет. Я даже Яшку за бригадой косарей услала – Григорий Павлович велел и их подтянуть. Так что, девчата, стойте пока тут, до двенадцати всего-ничего осталось.... – И с этими словами она ушла.

Зина: – Что-то серьёзное... Опять, наверное, что-то на севере. Помните, как «Челюскин» утонул? Или ледокол какой-нибудь льдами затёрло, али с полярниками что....

Тоня покачала головой: – Нет, вряд ли. Тогда просто по радио было, обычные новости. А тут.... Важное правительственное сообщение. Специальное. Тут не в ледоколе дело... Может, немцы в Англию переправились? Они уже год на берегу Ла-Манша топчутся....

Зина: – Вряд ли. Не стали бы наши по этому поводу народ по всей стране к репродукторам собирать....

В это время к крыльцу сельсовета начинают подтягиваться люди – по одному, по двое. Здороваются друг с другом, переговариваются вполголоса, настороженно ждут того самого важного правительственного сообщения, о котором им рассказала секретарь сельсовета.

Нина: – Так, может, немцы с англичанами замирились, и войне той конец? Вот наши на радостях и расскажут?

Зина покачала головой: – Нет, не похоже – Помолчав, добавила: – Ладно, ждать осталось недолго. Сейчас всё узнаем. А потом всё равно на озёра поедем, волейбол никто не отменял! – И, глянув на Тоню, добавила с изрядной долей ехидства: – И лейтенантов Груздовых тоже!

Тоня вспыхнула, собираясь что-то ответить – как тут из динамика, прервав музыку, раздалось: «Передаём обращение наркома иностранных дел товарища Молотова к гражданам Советского Союза!»

Затем надо дать запись обращения Молотова, пусть не полностью, но минуты на две, самое основное, желательно – в оригинальной версии

Минуту после завершения трансляции девчонки стояли молча, потрясённые.

Затем Зина произнесла: – Вот оно как....

Тоня, решительно махнув рукой: – Красная армия им покажет!

Нина, растерянно: – Да что им от нас-то надо? Воевали они в своей буржуйской Европе – вот пусть бы дальше и воевали, к нам-то чего полезли?

В это время на крыльцо вышел председатель сельсовета – кряжистый мужчина лет сорока, в пиджаке, бриджах и хромовых сапогах.

Он угрюмо осмотрел толпу, тяжело вздохнул и сказал: – Значицца, так, граждане. Военнообязанные – через час собираемся тут, запас еды на три дня, кружка, ложка, чистое белье – с собой. Попрощаться – часа хватит. Едем в район, в военкомат. Остальные – разойдись, война – не бабское дело и, – глянув на девочек, – не детское. Сурьёзное дело, мужское.... —

Развернувшись, скрылся за дверью.

В притихшей толпе раздался преувеличенно-бодрый голос: – Товарищи, чего приуныли? Красная армия могучим ударом сметёт врага! Своей земли ни пяди не отдадим!

Пожилая женщина в сером платке злобно сплюнула: – Дурак ты, Славка! Война – это тебе не кино крутить!

Славка: – Баба Глаша, ты чтой-то пораженческие разговоры заводишь? Аль не знаешь, что от тайги до Британских морей Красная армия всех сильнее?

Баба Глаша ничего не ответила, только пренебрежительно махнула рукой. Толпа разошлась, пожилая женщина же осталась, бессильно опустившись на скамейку возле девочек.

Тоня: – Баба Глаша, да не убивайся ты так! Славка, хоть и дурак, но ведь верно говорит – у нас Красная армия! За месяц немца за Берлин загоним!

Пожилая женщина тяжело вздохнула.

– Дура ты, девка, прости Господи... Война – это не то кино, что вам показывают, тру-ля-ля и в дамках.... Война – это горе и смерть.... В ту войну с германцем мой Яшка в Карпатах все ноги отморозил, пришёл калеккой, да и помер через три года.... А сколько не пришло? До нас тогда фронт не дошёл, а беженцев из Польши, да из Ошмян да Сморгони я помню – в одночасье люди всё потеряли, хозяйство, скотину... Всё! Остались голые и босые. Бежали, в чем есть. Да в ту войну ещё не было всякого, что нонче в кино показывают – еропланов этих ваших. Танков, пушек... Газы были – я в госпитале в Полоцке санитаркой служила, навидалась отравленных газами... Когда с каждым кашлем куски лёгкого выплёвывали... А потом тиф, испанка – потому как не бывает войн без болезней... Детки маленькие умирали, почерневшие все... Эх, девки.... Горе это, война. А не тру-ля-ля это ваше. «Если завтра война, если завтра в поход» ... Наплачемся ещё, нагорюемся....

Девочки помолчали минуту, затем Зина ответила: – Баба Глаша, всё может быть. Но мы советские люди, и опасность должны встречать лицом – а не прятаться по схрамам да клуням, дрожать от страха да бессильно плакать. – Помолчала, и продолжила: – Война – это горе, ты говоришь.... Наверное, ты права. Но не мы её начали, не мы напали на мирно спящую Германию – а она на нас. И теперь у нас выбор один – сражаться и победить. И никак иначе! Не может немец нас одолеть, и прав товарищ Молотов – наше дело правое, победа будет за нами!

Пожилая женщина тяжело вздохнула: – Дай-то Бог, Зиночка, твои слова – да Богу в уши. Да только вы-то здесь при чём? Это армия воюет, а от вас, девок, одно беспокойство – куда вас деть, чтоб супостату не достались....

Зина: – Будем помогать Красной армии – чем сможем. Соберем завтра клубнику у тётки Маши Лешкевич и варенья наварим, бойцам чай пить. Послезавтра с утра пойдём в лес грибы собирать – насущим в запас. Надо будет – травы целебные будем собирать, раненых выхаживать.

вать. Моя бабушка знает, какие от чего помогают... От нас тоже на войне будет толк, не для того нас в пионеры принимали, чтобы в годину беды по домам сидеть, дрожать от страха!

Баба Глаша, со вздохом: – Молодая ты, Зина, шибко горячая.... Но говоришь правильно. Своим надо помогать завсегда – а уж тем более сейчас. Да только....

Тоня: – Что только?

Баба Глаша: – Не все такие же, как вы.... Ты думаешь, куда бабы сейчас подались? Красноармейцам посылки собирать? В сельпо они побежали, подобрав юбки, соль да спички скупать, водку, мыло да нитки с иголками запасать, шевиотовые отрезы по клуням прятать...

Зина: – Всё может быть. Мы им не пастухи. Нынче каждый делает выбор сам, и отвечает за него тоже сам... А что мне делать – я для себя решила, и с дороги этой не сойду. Страна моя сегодня – в беде, и я обязана эту беду с ней разделить. Очень надеюсь, что девчонки меня поддержат. Ведь поддержите?

Тоня, кивнув: – Завтра с утра у тёти Маши. С корзиной. Будем собирать клубнику на варенье для бойцов.

Нина: – А у нас в кладовке жестянки из-под крахмала лежат, штук тридцать, на полкило каждая. Мама собирала их года три, зачем – неведомо, а нынче и пригодится! В них варенье и разольём, там крышки плотно закрываются, не прольётся!

Баба Глаша: – Тогда тащите клубнику и банки ко мне, у меня аккурат мешок сахару запасён, на компоты из крыжовника, у меня его за баней страсть, сколькоросло – я вашу клубнику и оприходую. Будет и с меня, старой, хоть какой толк, помощь Красной армии....

Зина, улыбнувшись: – Ну вот, баба Глаша, и ты с нами! Все вместе – мы народ, а победить народ ещё никому не удавалось! Даже если война больше месяца продлится – всё равно мы успеем Красной армии помочь!

Картина вторая

Горница в избе бабушки Зины, 26 июня 1941 года. За столом сидит бабушка, Ефросинья Ивановна, в углу, сжавшись в комок, притаилась младшая сестра Зины, Галя. Зина нервно ходит от стола к окну и обратно.

Бабушка: – Зиночка, вам надо ехать. Мамка с папкой, небось, все глаза проглядели, вас ожидаючи... Да и опасно здесь у нас становится....

Зина: – Бабушка, ну как мы поедem? Галке всего семь, как я с ней? Война кругом!

Бабушка, кивая: – Вот-вот. Война. Ты все к сельсовету бегаешь, сводки слушаешь. Что они там сегодня говорили?

Зина: – Бои на минском направлении с просочившимися немецкими танками.... Бои на луцком и черновицком направлениях. На Пруте ещё... Мы бомбим Румынию – Бухарест, Плоешти... В Балтийском море мы потопили две их подводные лодки.

Бабушка, тяжело вздыхая: – Маленькая моя девочка.... Ты знаешь, что бабы сегодня в сельпо баяли? Немцы уже в Молодечно, Радошковичах.... Сегодня утром Лизка из сельсовета в Ушачи звонила, в контору заготскота, а ей в ответ по-немецки чешут!

Зина, растерянно: – Не может быть....

Бабушка, разведя руками: – За что купила... Ты вот что, внучка. Семен, брат Мартына, твой дядя, с семьёй посадочный талон на эвакуацию получил, завтра утром они будут на станции в эшелон грузится. Так вот что – собирайся-ка ты с ними, внучка! И Галку с собой бери, до Ленинграда доберетесь, чай, не одни...

Зина: – Они с Лёней и Колей едут?

Бабушка кивнула: – Да, вчетвером. Я и говорю, гуртом вам будет легче до Ленинграда добраться. Я – старуха, если что – и помочь вам ничем не смогу. А там всё ж твои мама с папой... Пока балет свой забудь, не до того.... Мамке будешь помогать, Галку растить-воспитывать... Супостат до Ленинграда, чай, вовек не доберется, а там, глядишь, и поменяется ситуация....

Зина, не слушая бабушку: – Ты говоришь – в Ушачах? Немцы в Ушачах?

Бабушка: – Так бабы бают.

Зина: – Нет. Не может этого быть. Не может же Совинформбюро врать?

Бабушка: – Ну зачем сразу врать? Может, конница какая проникла, дозор.... В польскую войну, я помню, к нам разъезд уланский пожаловал, в июле, кажись.... Всемером, конно и оружно, с ружьями, саблями, пиками, страшные все, рогатые, как черти – шапки у них такие были, конфедератки назывались.... Понюхали, чем тут пахнет, на станции пакгауз переворосили, какие-то тюки на коней погрузили – и были таковы. А фронт тогда под Минском стоял... Может, и сейчас так. – Помолчав, добавила: – Но всё равно ехать вам надо. Я хлеба вам в дорогу напеку, сала пару фунтов заверну в тряпицу, яиц сварю десятка два, ещё чего упакую – с голоду не пропадёте!

Зина: – Спасибо, бабушка!

В это время в дверь постучали. На пороге появился дядя Зины, Семён.

Зина: – Дядя Сёма, здравствуйте!

Семён, снимая кепку: – Здравствуй, мама, и тебе привет, Зинуля. Галчонок, привет! – помахал рукой притаившейся в углу младшей сестре. – Как вы тут?

Бабушка: – Сеня, сынок, с нами-то всё хорошо, что ты нам скажешь? Среди людей что говорят?

Семён, вздыхая: – Неважные дела наши, вот что говорят. Полоцкий укрепрайон, что мы десять лет назад построили, а в прошлом году списали вчистую – срочно расконсервировали и восстанавливают, думают успеть до прихода немцев. Успеют ли? Вопрос, однако....

Зина: – Немцы у Полоцка?

Семён: – Пока нет. Но под Минском ситуация скверная...

Зина: – Под Минском? Да как так-то? Граница в позапрошлом году к Гродно и Бресту передвинулась, Литва стала советской! Как же немцы за четыре дня до Минска смогли дойти?

Семён, разводя руками: – Да вот так и дошли.... Чёрт их знает, как! Может, воздушными десантами, может, ещё как... Но это факт. Сегодня мне об этом майор из инженерного управления округа рассказал. Да и... Новая моя работа тоже такая... В общем, ничего хорошего. Меня направляют в Лугу, как техника-строителя, специалиста по фортификационным работам. Я ж, как ты знаешь, невоеннообязанный, нога у меня плохо фурычит после... ну ты в курсе. – И с этими словами дядя Семён показал рукой на свою ногу.

Бабушка: – Вот-вот, и я об этом, Ты уезжаешь в Ленинград, к Мартыну. Так?

Семён: – Так. Если доберёмся – своих к нему определю квартировать. Ну а сам – в распоряжение Управления строительства Ленинградского военного округа....

Бабушка: – Возьмешь с собой Зину и Галку. Им тут оставаться опасно. Если даже ваш этот Полоцкий район немцев и остановит – всё одно, тут будет горячо.

Семён вздохнул: – Взять-то я их, конечно, возьму, хоть талон у меня на четыре места, ну да это не важно.... А вот с посадкой...

Зина: – А что с посадкой?

Семён: – Понимаешь, в чём дело... С Западной Белоруссии в первый же день войны хлынула волна беженцев – в основном евреев, там их перед войной было очень много. Целые местечки еврейские... Кому-то удалось добраться до Полоцка, Гродно, Сувалково, Боровухи – до железнодорожных станций. А вот дальше... Эвакуация организована из рук вон плохо, ни локомотивов, ни вагонов нет. Сегодня на Витебск через Оболь прошло три эшелона – люди в вагонах стояли плечом к плечу, сам видел... Мы попробуем, конечно, загрузится завтра, но... В общем, сама понимаешь.

Зина: – То есть мы можем не попасть на наши места?

Семён: – Можем.

В горнице повисло молчание. Пауза в полторы минуты.

Зина: – Дядя Сёма, а где Красная армия? Сколько перед войной говорили: «могучим ударом, на чужой земле», «ни пяди своей земли не отдадим»... А немцы на пятый день войны под Минском уже... Как же так? Ведь у нас – могучая армия.... Где она?

Семён, насупившись: – Хотел бы и я это знать...Вчера в Витебске запасные в вагоны грузились – на Смоленск; тыщи! Весь вокзал и площадь перед ним забиты были приписными... Может, когда мобилизация закончится – мы немцам холку и намнём.... А пока – не понимаю, Зинуль.... Аэродром в Грудиново пустой, хоть шаром покати – снялись наши летуны и куда-то перебазировались, даже часовых на воротах нет. В доты Полоцкого УРа некого посадить – на двести дотов один батальон.... Хоть стреляй, хоть полохай.... Обещают вроде свежую дивизию дать – но то такое... Не знаю, Зинуля. Может, на более важные участки войска перебрасывают, наш военного значения не имеет... Одна железнодорожная ветка на Полоцк, леса да озёра, глухомань... – Заметив, что Зина пригорюнилась, спохватившись, говорит: – Ты не торопись в отчаяние-то впадать, война – дело обоюдное. Нынче немец банкетует, придет когда-то и наш черёд. Не всё ему казаковать по нашим шляхам, когда-то и споткнётся....

Зина: – Хотелось бы побыстрее! – Помолчала, затем продолжила: – Вон, Славка-киномеханик всё над нами подсмеивается, да ещё гаденько так... Мол, ушла ваша непобедимая Красная Армия на Варшаву да на Берлин, как в песне пелось... Там и встречайте. Хихикает, выползок кулацкий...

Семён: – Война, Зин, она как рентген – людей насквозь просвечивает. И сразу видно, кто ты на самом деле есть... Всё нутро наружу! Я тебе скажу, ныне у кого горе – а у кого и радость, только они её пока скрывают. Многим в наших краях Советская власть поперёк горла, есть и такие, кто немца ждёт, как любимых сродственников... Уже, небось, и караваи пекут, встречать, и рушники из сундуков достали...

Зина: – Так что ж, немцы и до нас могут дойти?

Семён, вздохнув: – Всяко может быть.... До тридцать девятого года считалось, что поляки, ежели война с ними зачнётся, могут нашу местность временно занять – ежели ударят южнее Полоцкого УРа, на Витебск. А немцы-то стократ сурезней поляков.... Могут и до нас дойти.

Зина: – А до Витебска?

Семён: – Ну, это, положим, вряд ли....

Вдруг все в горнице замолкают и начинают прислушиваться. Сверху нарастает гул авиационных моторов множества самолётов

Зина, полушёпотом: – С запада....

Семён, так же негромко: – Немцы....

Бабушка: – Господи, прости и помилуй! Неужто по наши души?

Семён: – На станции эшелон стоит воинский, ту свежую дивизию, о какой я говорил, к нам в Полоцкий УР перебрасывают – как бы не по их...

Гул самолётов перерастает в визг пикировщиков, раздаются глухие взрывы. Одновременно слышны очереди зенитных пулеметов и орудийные выстрелы

Семён: – По их... Ну хоть зенитки успели развернуть.

Минуту все, находящиеся в доме, вслушиваются в звуки авиационного налёта, и настороженно молчат. Когда всё стихает – в дверь раздаётся стук.

Бабушка: – Кого там чёрт принёс, в страсть-то эдакую?

Голос из-за двери: – Это я, бабушка, Лёня! Папа у вас?

Бабушка: – Входи, Лёнчик, чего заробел-то?

В горницу входит младший сын Семёна.

Лёнька: – Батя, мамка кличет, станцию немцы разбомбили!

Семён: – А ты откуда знаешь? От нас до станции, почитай, пять вёрст!

Лёнька: – Так мы с Колькой с огорода смотрели, как немец летел... Самолётов – жуть, сколько! И вдруг они падать начали, по очереди, на станцию – мы даже сначала подумали, что наши их сбили. Наши густо из пулемётов по ним садили.... Да потом ясно стало – это они бомбят так....

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.